

— Не бойтесь, это не сам Жэнь Чжии оставил, а убийца. Мы предполагаем, что он сделал это, чтобы подставить вас, — Линь Фэйши спокойно и размеренно произнес. — Поэтому подумайте, не было ли у вас в последнее время конфликтов с кем-то, или кто-то, кто мог бы желать вам смерти? Этот человек, скорее всего, также был знаком с Жэнь Чжии.

Чжао Шуан откинулся на спинку стула, словно погрузившись в раздумья. Через некоторое время его зрачки внезапно расширились, лицо побледнело, а губы задрожали. Он покачал головой и пробормотал:

— Не может быть... Это невозможно... Он бы так не поступил...

«Он».

Цзян Пэйи резко посмотрел на него:

— Кто?

— Мой брат... — Чжао Шуан сглотнул, голос его был хриплым. — Мой брат, Чжао Тин.

— Но он просто не любит меня, не хочет, чтобы я общался с Жэнь Чжии. Он бы не стал убивать, это не может быть он...

Цзян Пэйи спросил:

— Где был Чжао Тин в ту ночь, когда убили Жэнь Чжии?

Чжао Шуан схватился за волосы, лицо его исказилось от боли:

— Я не знаю, мы не живем вместе. Он не хочет жить со мной.

— Почему он вас не любит? Вы же братья, что за конфликт между вами?

Чжао Шуан, подавленно, тихо ответил:

— Он думает, что я гомосексуалист... считает меня отвратительным, думает, что Жэнь Чжии испортил меня. Наши отношения испортились два года назад.

Ненависть к обоим — Жэнь Чжии и Чжао Шуану — убить одного и подставить другого. Если Чжао Тин был радикальным и экстремальным гомофобом, то совершить такое безумное преступление было вполне возможно!

— Сколько лет Чжао Тину?

— ...Двадцать один.

Линь Фэйши спокойно сказал:

— Чжао Шуан, пожалуй, вашему брату тоже нужно будет прийти сюда.

Телефон Чжао Тина был недоступен, сотрудникам управления не удалось с ним связаться, и, поскольку не было достаточных доказательств для ареста в другом районе, а время уже поджимало, решили на следующий день навестить его дома.

Вечером Цзян Пэйи и Линь Фэйши взяли такси домой. Водитель, видя, что они не хотят пройти

даже три шага пешком, с удивлением подумал, что эти двое действительно «глупы и богаты».

Линь Фэйши, который весь день провел в управлении, снова почувствовал себя почти парализованным и нуждался в теплой заботе Цзяна, чтобы встать. Поэтому он без лишних слов пошел с Цзян Пэйи к его дому.

Цзян Пэйи достал из кармана ключи, вставил их в замок, но вдруг остановился.

Замок был открыт.

Глядя на красновато-коричневую дверь перед собой, Цзян Пэйи почувствовал, как в его голове что-то щелкнуло. Он тихо спросил:

— Ты закрыл дверь, когда уходил?

Линь Фэйши, который мог улавливать малейшие изменения в настроении Цзяна по его выражению лица, почувствовал, что что-то не так, и кивнул, также тихо ответив:

— Я закрыл.

— Тогда почему сейчас она не заперта?

Цзян Пэйи мгновенно подумал об одном человеке. Его лицо изменилось, и он тихо сказал Линь Фэйши:

— Позвони Лао Сяо, пусть он приведет людей. Кунью, скорее всего, внутри.

Линь Фэйши спокойно кивнул, развернулся и пошел вниз, чтобы позвонить. Как только его фигура исчезла в лестничном пролете, дверь перед Цзян Пэйи с скрипом открылась, и Кунью появился в его поле зрения. Он был одет с иголки, одна рука в кармане, выглядел совершенно спокойно и произнес с видом хозяина:

— Раз уж вернулись, почему не заходите?

Цзян Пэйи холодно посмотрел на него:

— Ты что, не умирал раньше?

— Наньфэн, я не совсем понимаю твоё отношение ко мне, — Кунью с улыбкой сказал. — Ты обманывал меня целых девять лет, так что, по логике, я должен быть более враждебно настроен к тебе.

— ...Это потому что ты глуп, — едва слышно пробормотал Цзян Пэйи.

Этот назойливый наркоторговец оставил в памяти Цзян Пэйи самый глубокий и мрачный след, заставляя его видеть во сне души погибших товарищей, бродящих по горам. При виде Кунью Цзян Пэйи едва сдерживал ненависть и ярость, чувствуя, как в его груди раздувается неконтролируемый гнев, словно острый нож, готовый пронзить внутренности и заставить пальцы дрожать.

Но его лицо оставалось холодным и спокойным, все негативные эмоции были спрятаны глубоко под кожей, кипя в глубине его черных зрачков и крови.

Кунью внимательно посмотрел на его лицо и с легким вздохом произнес:

— Ты действительно изменился. Если бы я увидел тебя в первый раз с таким выражением, возможно, я бы сразу понял, что ты полицейский, и всего этого бы не случилось.

— Мы идем разными путями. Зачем ты приехал в Чунгуан, просто чтобы отомстить мне? — Цзян Пэйи с холодной насмешкой посмотрел на него. — Я не помню, чтобы ты был таким скучным и банальным человеком.

Кунью не спеша ответил:

— Давно не виделись, просто хотел навестить тебя.

— Цзян Пэйи не со всеми разговаривает, — в этот момент Линь Фэйши поднялся по лестнице, оттолкнул Кунью в сторону, словно того вообще не было, и спокойно вошел в дом Цзяна, начал переобуваться у двери, как бы случайно сказав. — Насколько я знаю, только одно животное может стоять на пути.

Увидев Линь Фэйши здесь и его наглое поведение, Кунью явно удивился, с фальшивой любезностью произнес:

— Командир Линь, снова видимся, какое совпадение.

— Не совсем совпадение, — Линь Фэйши так же любезно улыбнулся ему, выглядя почти добродушно, но его слова были полны сарказма. — Я живу здесь уже некоторое время, твоя информация, похоже, устарела, возможно, из прошлой жизни.

Кунью на мгновение замер, а затем обратился к Цзян Пэйи:

— Наньфэн, это первый раз, когда я вижу рядом с тобой такого интересного человека.

Цзян Пэйи холодно сказал:

— Я не хочу тратить на тебя слова. Я знаю, что ты мстительный человек, так что, если у тебя есть какие-то козни, давай, действуй.

— Я не пришел мстить. Я говорил, что хочу, чтобы ты жил долго, — Кунью с искренним тоном произнес слова, которые звучали почти зловеще. — Смерть — это всего лишь процесс разложения, ничего страшного. Для тебя лучшее наказание — не смерть, а жизнь, в которой ты будешь видеть, как умирают те, кто рядом, но ничего не сможешь сделать.

Сердце Цзян Пэйи резко забилося, а его пальцы сжались с громким щелчком.

— Мой Цзян не святой, он не чувствует ответственности за спасение всех. Даже если он будет грустить и винить себя, это лишь показывает разницу между человеком и животным — то есть тобой, — Линь Фэйши, прислонившись к стене, с привычной расслабленной позой, но с постепенно холоднеющим взглядом, произнес. — Преступник — это ты, твоя душа запятнана, ты совершил ужасные злодеяния, и именно ты заслуживаешь ада.

— Этот самоуверенный мужчина средних лет, ты, который живет на костях и крови, прячась, как крыса, и боишься света, — Линь Фэйши говорил быстро, не давая Кунью вставить ни слова, четко произнося каждое слово. — Ты, жалкий и мерзкий червь, который получает извращенное удовольствие от чужих страданий, как ты смеешь стоять перед Цзян Пэйи с таким самодовольным видом?

Линь Фэйши, как всегда, улыбался, в его глазах даже была тень насмешки, и он медленно произнес:

— Ты живешь, как прыгающая дикая собака, и еще смеешь хвастаться перед Цзян Пэйи. Ты считаешь себя достойным?

Автор имеет сказать: с завтрашнего дня начнется защита от копирования. Учащиеся с подпиской менее 90% увидят защитную главу.

<http://bllate.org/book/17716/1655705>